

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-008-48сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 24 » декабря 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего

А.С. Червоткина

Судей

Е.П. Кудрявцева

В.П. Боровикова

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Колесниковича В.В., Яроша А.А., Клеменкова А.А., Сухоносова В.В., Рахматуллина Р.А., адвокатов Глискова А.А., Бабенко О.И., Лисянской Т.А., на приговор Красноярского краевого суда от 27 декабря 2007 года, которым

Колесникович В. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён к лишению свободы: по п.п. «а,з» ч.2 ст.126 УК РФ на 13 лет; по ч.3 ст.30, ч.2 ст.159 УК РФ – на 3 года; по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ – на 18 лет; по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ – на 10 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ окончательно наказание ему назначено в виде лишения свободы на 24 года в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых 7 лет в тюрьме;

Клеменков А. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён к лишению свободы: по п.п. «а,з» ч.2 ст.126 УК РФ на 13 лет; по ч.3 ст.30, ч.2 ст.159 УК РФ – на 3 года; по п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 19

лет; по ч.1 ст.30, ч.3 ст.159 УК РФ – на 2 года 6 месяцев; по ч.3 ст. 33, ч.3 ст.158 УК РФ – на 4 года.

По совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 24 года в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых 7 лет в тюрьме;

Ярош А [] А [], []
[]

осуждён к лишению свободы: по ч.5 ст.33, п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 13 лет; по ч.3 ст.30, ч.2 ст.159 УК РФ – на 1 год; по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ – на 8 лет. По совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 16 лет в исправительной колонии строгого режима;

Сухонос В [] В [], []
[] судимый:

1. 26.02.1997 г. по п.п. «а,б,в,г» ч.2 ст.158; ч.2 ст.218-1, 40 УК РФ к лишению свободы на 3 года, освобождён 6.05.1998 г. условно-досрочно на 1 год 4 месяца 6 дней;
2. 21.12.1998 г. по п.п. «а,б,в,г» ч.2 ст.158; п.п. «а,б» ч.3 ст.158,69,70 УК РФ к лишению свободы на 5 лет 6 месяцев, освобождён 11.04.2003 г. по отбытии срока наказания,

осуждён к лишению свободы: по п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет 6 месяцев; по ч.3 ст.158 УК РФ – на 4 года.

По совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 17 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима;

Рахматуллин Р [] А [], []
[] судимый 3.05. 2006 года по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы на 1 год 8 месяцев,

осуждён к лишению свободы: п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет; по ч.3 ст.158 УК РФ – на 4 года.

По совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ наказание ему назначено в виде лишения свободы на 17 лет.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности с наказанием по приговору от 3.05.2006 года окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 18 лет в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад **судьи Кудрявцевой Е.П.**, выступление **осуждённых Сухоносова В.В., Рахматуллина Р.А., Яроша А.А., Колесниковича В.В.,**

Клеменкова А.А., адвокатов Глискова А.А., Докучаева М.В., Карпухина С.В., Арутюновой И.В., Волобоевой Л.Ю. и Озеровой И.Л., поддержавших кассационные жалобы, возражения прокурора Шаруевой М.В. на доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Колесникович В.В. и Клеменков А.А. признаны виновными в том, что в августе 2005 года они договорились о том, чтобы для последующего получения права на чужую квартиру и извлечения из этого личной материальной выгоды, обманным путём под надуманным предлогом вывезти одинокого гражданина К [] в с. [] находящееся на отдалённом расстоянии от г. [], изолировав тем самым его от квартиры № [] в доме № [] по улице [], откуда он не сможет самостоятельно вернуться в г. [] и будет удерживаться путём постоянного спаивания спиртными напитками.

Действуя в рамках этой договорённости, Колесникович позвонил в с. [] своему знакомому Е [] и попросил его найти временное жильё для К []. После этого Колесникович и Клеменков, ранее представившийся К [] в качестве работника социальной службы, под предлогом встречи с руководством [] отделения КПРФ, якобы заинтересовавшимся им, вывезли его из его квартиры сначала на автомобиле [] под управлением Клеменкова, а затем пересадив его в автомобиль [] под управлением Колесниковича, в дом Е [] в с. []. Там Колесникович вместе Клементьевым стали спаивать К [] спиртным, после чего поручили Е [] и С [] подыскать для К [] временное жильё в с. [] и спаивать его спиртным в течение продолжительного времени, а сами уехали в г. []. В этот же день из телефонного сообщения Е [] они узнали, что после их отъезда в результате употребления большого количества спиртного К [] умер и его труп сброшен Е [] и С [] в цистерну с водой на заброшенной автозаправочной станции.

После этого Колесникович В.В., Клеменков А.А. и Ярош А.А. стали заниматься оформлением документов на приватизацию квартиры К []. Клеменков, действуя по согласованию с Колесниковичем, получив от Т [] поддельные печати нотариусов, передал их Колесниковичу. Кроме того, Клеменков около центра занятости населения [] предложил М [] работу по сбору документов для приватизации, не посвящая его в истинность намерений, взял у него паспорт и передал его Колесниковичу, который изготовил поддельную доверенность от имени К [] на имя М [] быть его представителем в органах, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

17.08.2005 г. М [] на основании этой доверенности, переданной ему Клеменковым, получил в ООО « [] справку о финансово-лицевом счёте и контрольный талон к

ордеру на квартиру К [] и вместе с Клеменковым отвёз эти документы в филиал [] отделения ФГПУ « [] ». 19.08.2005 г. Клеменков и М [] прибыли к этому же филиалу, где М [] заключил договор об оказании услуг по техническому обследованию квартиры К [] [].

Из-за отсутствия денежных средств Клеменков и Колесникович приоттащили подготовку документов на приватизацию квартиры, в связи с чем по истечении месячного срока документы, полученные М [] оказались недействительными. В сентябре 2005 года Колесникович передал Клеменкову деньги на дальнейшее оформление документов на приватизацию квартиры К [] []. После этого по той же схеме Клеменков привлёк к участию в оформлении указанных документов И []. За паспортом к И [] приезжали Клеменков и Колесникович, они же на следующий день передали ему поддельную доверенность.

В течение нескольких последующих дней конца сентября – начала октября 2005 г. Колесникович и Клеменков с использованием поддельных доверенностей на имя И [] вместе с последним получил справку о финансово-лицевом счёте, договор на передачу жилого помещения в собственность от 5.10.2005 г., выписку из реестра муниципального жилищного фонда от 3.10.2005 г., выписку из единого государственного реестра объектов капитального строительства от 4.10.2005 г. из компании по управлению жилищным фондом, филиала [] отделения ФГУП « [] ».

5.10.2005 г. договор на передачу жилого помещения в собственность К [] [], от имени которого действовал И [], был зарегистрирован в филиале [] отделения ФГУП « [] » [] [].

6.10.2005 г. Колесникович и Клеменков через И [] сдали указанные выше документы и поддельные доверенности в Главное управление Федеральной регистрационной службы [] и 13.10.2005 г. получили там свидетельство о государственной регистрации права на квартиру, о чём была сделана соответствующая запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В первых числах октября 2005 г., действуя по совместному плану, Колесникович и Клеменков предложили Ярошу участвовать в дальнейших совместных действиях по осуществлению плана получения без какого-либо возмещения в свою пользу для извлечения материальной выгоды чужой квартиры. С этой целью Колесникович по договорённости с Клеменковым и Ярошем предложил своему знакомому Л [], не посвящая его в истинные намерения, за вознаграждение и содействие в получении водительских прав принять участие в сделке по продаже квартиры К [] [] в качестве представителя последнего. Получив его согласие, Колесникович взял его паспорт и изготовил поддельную доверенность, согласно которой К [] якобы доверял Л [] продать его квартиру.

14.10.2005 года Колесникович, действуя в рамках договорённости с Клеменковым и Ярошем, у себя дома составил договор, согласно которому Л []

■, якобы действовавший на основании доверенности К ■, продал, а Ярош якобы купил квартиру К ■. После этого Ярош, действовавший в рамках договорённости с Колесниковичем и Клеменковым, сдал вместе с Л ■ документы на указанную квартиру в ГУ ФРС ■ и написал заявление о сокращении срока государственной регистрации сделки и права.

Этим же вердиктом коллегии присяжных заседателей Колесникович и Ярош признаны виновными в том, что 19.10.2005 года после сдачи документов на регистрацию сделки по продаже квартиры К ■ договорились под обманным предлогом вывезти Л ■ на автомашине в с. ■ к С ■, где утопить его в реке ■. Прибыв в указанную деревню, с целью реализации задуманного Колесникович в ходе распития спиртного в 19 часов обязал С ■ обеспечить их лодкой с мотором. Получив такую лодку ■ в 23 часа в середине протоки реки Ярош по совместному с Колесниковичем плану, с целью привлечь к себе внимание Л ■ закричал. В это время Колесникович в рамках договорённости с Ярошем вытолкнул Л ■ в реку, после чего Колесникович и Ярош вернулись на берег и уехали ■.

Кроме того, Колесникович и Ярош признаны виновными в том, что 18 ноября 2005 года с целью добиться от Р ■ ■ нужных показаний в арбитражном суде и по уголовному делу совместно с двумя другими не установленными лицами вывезли против его воли из его квартиры в д. № ■ по ул. ■ ■ в г. ■ сначала в квартиру № ■ д. ■ по ул. ■, а на следующий день в с. ■ в дом П ■, где принудительно удерживали под присмотром. При этом в процессе перемещения Р ■ у гаражей двое неустановленных лиц по договорённости с Колесниковичем и Ярошем избили Р ■ с указанной выше целью руками и ногами, причинив ему множественные ссадины на лице и голове.

Тем же вердиктом Клеменков признан виновным в том, что с целью изоляции одиноко проживавшего В ■, от принадлежащей ему квартиры для облегчения в дальнейшем получения обманным путём права на его квартиру и извлечения из этого личной материальной выгоды 7.12.2005 года совместно с Сухоносовым и Рахматуллиным в период с 20 часов до 23 часов обманным путём вывез с его места жительства к остановке «■» на федеральной трассе ■ ■. Не посвящая Сухоносова и Рахматуллина в свои планы относительно квартиры В ■, Клеменков предложил им за вознаграждение лишить жизни В ■ после его вывоза из города.

Прибыв к указанному выше месту, все трое лишили В ■ жизни: при этом Рахматуллин и Сухоносов удерживали активно сопротивлявшегося потерпевшего, а Клеменков, обмотав скотчем всю голову потерпевшего, лишил его доступа воздуха в дыхательные пути. В результате от механической асфиксии В ■ скончался. Отъехав в сторону ■, они сбросили в кювет труп, из одежды которого Клеменков забрал ключи от квартиры и для

гарантированного наступления смерти потерпевшего нанёс удар ножом в область шеи, причинив посмертную колото-резаную рану.

Согласно вердикту Клеменков А.А. виновен также в том, что 8 декабря 2005 г. предпринял действия по подготовке и созданию условий для последующего приобретения в свою пользу путём обмана без какого-либо возмещения права на квартиру № [] в доме № [] в [] г. [] стоимостью [] рублей, принадлежащей В []. В этой связи после лишения жизни В [] и возвращения в г. [] он предложил Сухоносову и Рахматуллину забрать необходимые ему документы. В качестве вознаграждения он пообещал им деньги, которые они обнаружат в данной квартире. В период с 1 часа до 3 часов Сухоносов и Рахматуллин забрали из квартиры В [] паспорт последнего и деньги в сумме [] руб. [] коп. и [] долларов США, принадлежавшие потерпевшему, но по пути к Клеменкову в 3 часа 30 минут были задержаны работниками милиции.

С учётом установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей осуждены:

Колесникович и Клеменков за действия в отношении потерпевшего К [] - по п.п. «а,з» ч.2 ст.126 УК РФ за похищение человека, совершённое группой лиц по предварительному сговору и из корыстных побуждений;

Колесникович В.В., Клеменков А.А. и Ярош А.А. по ч.3 ст.30, ч.2 ст.159 УК РФ – за покушение на мошенничество, совершённое группой лиц по предварительному сговору;

Колесникович В.В. в отношении потерпевшего Л [] по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ – за умышленное убийство с целью скрыть другое преступление;

Ярош А.А. по ч.5 ст.33, п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ – за пособничество в умышленном убийстве с целью скрыть другое преступление;

Колесникович В.В. и Ярош А.А. за действия в отношении потерпевшего Р [] [] по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ – за похищение человека, совершённое группой лиц по предварительному сговору;

Клеменков А.А., Сухоносов В.В. и Рахматуллин Р.А. за действия в отношении потерпевшего В [] по п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ – за умышленное убийство, совершённое группой лиц по предварительному сговору и из корыстных побуждений, а Клеменков ещё и по ч.1 ст.30, ч.3 ст.159 УК РФ – за приготовлению к мошенничеству в крупном размере и по ч.3 ст.33, ч.3 ст.158 УК РФ – за организацию кражи чужого имущества с незаконным проникновением в жилище

Сухоносов и Рахматуллин по ч.3 ст.158 УК РФ – за кражу чужого имущества, совершённую группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

В кассационных жалобах:

осуждённый Колесникович В.В. вину свою в совершении указанных выше преступлений отрицает; приговор считает незаконным и несправедливым, подлежащим отмене с направлением материалов уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Колесникович обращает внимание на нарушение уголовно-процессуального закона, связанное с отказом следователя выделить материалы уголовного дела в отдельное производство в связи с отказом других обвиняемых от суда присяжных.

Осуждённый утверждает, что он не получал копию постановления по итогам предварительного слушания; в нарушение ч.4 ст.231 УПК РФ о дате судебного разбирательства он не уведомлён, в связи с чем не успел подготовить вопросы к кандидатам в присяжные заседатели по обстоятельствам, исключающим их участие в составе коллегии присяжных заседателей. По его мнению, кандидаты в присяжные заседатели № [] Щ [] и № [] Ж [], ранее бывшие потерпевшими по уголовным делам, незаконно вошли в состав коллегии, так как при формировании коллегии присяжных заседателей не выяснялся вопрос относительно их объективности. При этом осуждённый обращает внимание на то, что присяжные заседатели №№ [] и [] отказались отвечать на вопрос председательствующего судьи относительно их беспристрастности, а кандидат в присяжные заседатели К [] скрыл информацию о судимости своего близкого родственника (племянника).

Ссылаясь на нарушения п. 4 ст.7 УПК РФ осуждённый считает, что председательствующий судья необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о тенденциозности коллегии присяжных заседателей.

Колесникович также ссылается на то, что коллегия присяжных заседателей формировалась в открытом судебном заседании и что присяжные заседатели открыто демонстрировали свою необъективность, а в судебном заседании с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, к которым он относит:

протокол опознания свидетелем И [] 8.09.2005 г. Клеменкова А.А., проведенного до возбуждения уголовного дела (т.2 л.д. 251-256);

протокол дополнительного допроса Клеменкова от 2.06.2006 г. и протокол допроса Клеменкова от 14.04.2006 (т.6 л.д. 56-60), осуществлённые неизвестным следователем;

Ссылаясь на то, что потерпевший Л [] осуществлял финансовые операции в банке 13.01.2006 года, т.е. после указанной в материалах дела даты его смерти, и на справку эксперта [] О [], приобщённую им к жалобе, осуждённый обращает внимание суда на «жизнедеятельность» Л [] после 19.10.2005 г., ставя под сомнение его смерть.

Колесникович считает, что судом нарушен принцип состязательности процесса и его право представлять доказательства тем, что ему отказано в удовлетворении ходатайств:

о проведении почерковедческой экспертизы;

о вызове свидетеля П [], показания которого могли бы повлиять на выводы присяжных заседателей по обвинению в хищении Р [];

ему отказано в допросе свидетеля И []

в присутствии присяжных заседателей судом исследованы недопустимые доказательства, к которым он относит:

справку из СИЗО № [redacted], сведения которой не соответствуют действительности и не относятся к фактическим обстоятельствам данного дела;

показания свидетелей Б [redacted], Е [redacted], В [redacted], П [redacted], С [redacted], потерпевших У [redacted], Р [redacted] по обстоятельствам, не имеющим значения для дела и обстоятельствам, касающимся характеристики осуждённого.

Нарушением положений ст.335 УПК РФ осуждённый считает то, что потерпевшие Ч [redacted], Р [redacted] и В [redacted] в ходе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей обсуждали обстоятельства, характеризующие потерпевших В [redacted], Р [redacted] и их семейное положение; работники милиции Б [redacted] и П [redacted] допрошены по обстоятельствам проведения следственных действий в отношении Сухоносова, Рахматуллина и Клеменкова; при допросе свидетеля С [redacted] суд вышел за пределы предъявленного обвинения.

По утверждению осуждённого, председательствующий не пресёк оскорбительные высказывания государственного обвинителя в адрес адвоката Глискова А.А и ссылку гособвинителя в прениях на доказательство, не исследовавшееся в судебном заседании, что, по его мнению, повлияло на принятие присяжными заседателями вердикта.

В кассационной жалобе также обращается внимание на то, что при формулировке вопросного листа по фактическим обстоятельствам содеянного в отношении К [redacted] председательствующий судья вышел за рамки предъявленного обвинения, а в напутственном слове искажил суть предъявленного обвинения и необъективно напомнил присяжным заседателям доказательства, представленные стороной обвинения.

Кроме того, Колесникович обжалует действия председательствующего судьи при формулировке вопросного листа в отношении других осуждённых, на необоснованность отказа председательствующего судьи включить в вопросный лист вопрос, исключающий преступность деяния в формулировке Клеменкова, а также в части юридической оценки содеянного. По мнению осуждённого, председательствующий судья при произнесении напутственного слова искажил суть обвинения в части посягательства на Р [redacted]; не верно раскрыл позицию защиты Колесниковича; с обвинительным уклоном напомнил показания потерпевшего У [redacted], свидетелей Е [redacted], Р [redacted], Б [redacted], К [redacted], заключение судебно-медицинского эксперта в отношении потерпевшего К [redacted], чем нарушил принципы объективности и беспристрастности.

По утверждению осуждённого, приговор основан на противоречивом неясном вердикте коллегии присяжных заседателей. В этой связи осуждённый ссылается на противоречия вердикта по вопросам №№ 2,5,9, 12. Осуждённый считает, что это стало следствием некорректной формулировки вопросов №№ 1,2,25. Колесникович также считает, что в отношении него по делу допущено существенное нарушение ст.252 УПК РФ тем, что после возвращения судом уголовного дела прокурору объём его обвинения увеличен ссылкой на ордер 2704, выданный решением горисполкома от 4.01.1984 г. №18-01, на основании которого К [redacted] проживал в своей квартире.

Кроме того, осуждённый оспаривает обоснованность юридической оценки его действий по ст.126 УК РФ и обращает внимание на неправильную оценку судьёй ответа присяжных заседателей на вопрос № 29. По мнению осуждённого в отношении него председательствующий судья должен был применить положения примечания к ст.126 УК РФ. Незаконным приговор в отношении себя Колесникович считает ещё и в силу его чрезмерной суровости и в связи с тюремным режимом отбывания части наказания. Осуждённый считает, что наказание в виде лишения свободы по ч.3 ст.30, 159 ч.2 УК РФ в приговоре не мотивировано и назначено без учёта смягчающих его наказание обстоятельств. С учётом изложенного, в жалобе поставлен вопрос об отмене приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство;

адвокаты Глисков А.А. и Бабенко О.И. считают приговор в отношении Колесниковича незаконным и необоснованным и подлежащим отмене с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство из-за несоответствия выводов суд, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; постановленным с нарушением уголовно-процессуального закона, неправильного применения норм уголовного права и несправедливости приговора в связи с его чрезмерной суровостью. В обоснование тенденциозности коллегии присяжных заседателей, нарушения уголовно-процессуального закона, связанного с непринятием мер к раздельному рассмотрению уголовного дела, а также нарушений уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства, связанных с представлением доказательств присяжным заседателям, необъективностью напутственного слова председательствующего судьи, нарушений при составлении вопросного листа, а также в обоснование неправильного применения уголовного закона защита ссылается на доводы, аналогичные доводам, изложенным в кассационных жалобах осуждённого Колесниковича. Также как осуждённый, защитники обращают внимание на нарушение государственным обвинителем особенностей проведения прений в суде с участием присяжных заседателей;

осуждённый Ярош А.А. с приговором не согласен ввиду его незаконности и несправедливости. В обоснование этого довода осуждённый также ссылается на нарушения в формировании коллегии присяжных заседателей и на тенденциозность коллегии присяжных заседателей. Кроме того, осуждённый считает нарушениями уголовно-процессуального закона то, что председательствующий судья разрешал процессуальные вопросы без удаления коллегии присяжных заседателей путём приглашения сторон к судейскому столу. Осуждённый утверждает, что присяжные заседатели в ходе судебного разбирательства были лишены возможности задавать вопросы допрашиваемым лицам. Ярош обращает внимание на длительность изготовления протокола судебного заседания и несвоевременность ознакомления с ним;

адвокат Лисянская Т.А. считает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении Яроша А.А., не виновного в совершении преступлений, а у судьи были все основания для роспуска коллегии присяжных заседателей и рассмотрения уголовного дела в новом составе суда со стадии предварительного слушания в виду недоказанности участия Яроша в преступлении. В этой связи за-

щита приводит свою оценку исследованным в судебном заседании доказательствам, которая, по мнению адвоката, позволяет сделать вывод о недоказанности участия Яроша в содеянном. С учётом изложенного защита просит об отмене приговора в отношении Яроша с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство;

осуждённый Клеменков А.А. со ссылкой на нарушения уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей и на нарушения государственным обвинителем, потерпевшей Ч [] и её адвокатом требований закона, запрещающего выяснять в присутствии присяжных заседателей обстоятельства, способные создать негативное отношение коллегии присяжных заседателей к осуждённым, приговор считает незаконным, подлежащим отмене с направлением уголовного дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Осуждённый также оспаривает решение суда о рассмотрении уголовного дела в отношении него с участием присяжных заседателей и обоснованность его осуждения за похищение человека.

В дополнениях к кассационной жалобе он приводит доводы, аналогичные доводам, изложенным выше, в части формирования коллегии присяжных заседателей, тенденциозности коллегии присяжных заседателей, формулировки вопросного листа, в части произнесения председательствующим судьёй напутственного слова, о нарушении особенностей судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, о нарушении права на защиту путём ограничения его права представлять доказательства своей невиновности.

Он также считает недопустимыми доказательствами протоколы его допросов от 14.04.2006 г. и 2.06.2006 г. в т.6 л.д. 56-60; 61-66 в связи с невозможностью установить, кем из следователей был осуществлён допрос;

осуждённый Сухонос В.В., освещая фактические обстоятельства инкриминированных им деяний со своей точки зрения, приговор считает несправедливым;

осуждённый Рахматуллин Р.А. приговор считает несправедливым из-за нарушений уголовно-процессуального закона, аналогичных тем, что изложены в других кассационных жалобах, и из-за неправильной квалификации содеянного им. С учётом изложенного он просит об отмене приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Государственный обвинитель Харин С.П., адвокат Васильева М.А., потерпевшая Ч [] в своих возражениях на доводы, изложенные в кассационных жалобах, с ними не согласны и просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

В соответствии со ст.381 УПК РФ основаниями отмены приговора судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства

ва, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу не имеется.

Из материалов уголовного дела усматривается, что после возвращения уголовного дела прокурору каких-либо следственных или иных процессуальных действий, не предусмотренных ст.237 УПК РФ, не проводилось. Сопоставление текстов обвинительного заключения, составленных до возвращения уголовного дела прокурору и после, вопреки утверждению осуждённых, свидетельствует об отсутствии обстоятельств, ухудшающих их положение (т.т. 12,16).

Доводы о нарушении прав осуждённых Клеменкова, Яроша, Сухоносова, Рахматуллина на выбор формы судопроизводства без участия присяжных заседателей не основаны на законе и материалах уголовного дела.

В соответствии с ч.2 ст.325 УПК РФ уголовное дело, в котором участвует несколько подсудимых, рассматривается судом присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе. Из материалов уголовного дела усматривается, что при выполнении требований ст.217 УПК РФ обвиняемый Колесникович В.В. заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Остальные обвиняемые заявляли ходатайства о рассмотрении их дела судьёй единолично. Согласно п.1 ч.5 ст.217 УПК РФ следователь в таких случаях решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих обвиняемых в отдельное производство, а при невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство дело в целом рассматривается судом с участием присяжных. Согласно постановлениям о привлечении всех осуждённых в качестве обвиняемых предъявленные им обвинения взаимосвязаны.

При таких обстоятельствах следователь на основании указанного выше закона обоснованно вынес постановление о невозможности выделения уголовного дела (т.15 л.д.217-218).

Вопреки утверждению осуждённых коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с ч.23 ст.328 УПК РФ в закрытом судебном заседании, что усматривается из протокола судебного заседания (т.19 л.д.11).

Довод о сокрытии присяжными заседателями информации по обстоятельствам, исключающим их участие в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей, не соответствует как материалам уголовного дела, так и закону.

В частности, в соответствии с п. 4 ч.1 ст.5 УПК РФ племянники к числу близких родственников не относятся. При таких обстоятельствах кандидат в присяжные заседатели К [] не обязана была давать информацию о судимости своего племянника.

Присяжные заседатели Ш [] и Ж [] давали информацию о том, что они ранее были потерпевшими; вопрос об их объективности в

этой связи разрешён постановлением судьи (т.19 л.д. 19,23, 24,26). Кроме того, председательствующим судьёй в кратком напутственном слове присяжным заседателям разъяснялись условия, в том числе и принципа беспристрастности, с соблюдением которых присяжные заседатели должны действовать по уголовному делу (т.17 л.д. 79-81). Беспристрастное отношение к исполнению своих обязанностей все присяжные заседатели, в том числе и перечисленные в кассационных жалобах, подтвердили данной ими присягой (т.19 л.д. 29).

Противоречит материалам уголовного дела и довод о нарушении прав Колесниковича тем, что он не был осведомлён о времени судебного разбирательства и поэтому не мог подготовиться к выяснению обстоятельств, препятствующих участию кандидатов в присяжные заседатели в составе коллегии присяжных заседателей, в том числе тех, кто указан в его кассационной жалобе. Из материалов уголовного дела следует, что Колесникович, как и другие осуждённые, участвовал в проведении предварительного слушания, завершившегося постановлением суда по его итогам с указанием даты судебного разбирательства и оглашённом в присутствии осуждённых с разъяснением порядка его обжалования. (т.17, л.д. 24-28)..

Согласно ч. 6 ст.325 УПК РФ копии постановления по итогам предварительного слушания вручаются сторонам по их просьбе. Таковых в материалах уголовного дела не имеется.

Кроме того, вопреки доводам осуждённого, он, как и другие осуждённые, получил копию постановления по итогам предварительного слушания в день его оглашения, т.е. 11 июля 2007 года, о чём свидетельствуют соответствующие расписки (т.17 л.д. 30).

С приведением соответствующих мотивов судом разрешено в судебном заседании и ходатайство о тенденциозности коллегии присяжных заседателей (т.17 л.д. 86).

Вопросы, связанные с разрешением немотивированных отводов по взаимному согласию осуждённых и их адвокатов, разрешались адвокатом Глисковым А.А. (т.19 л.д. 26-27). Вручение в судебном заседании сторонам полного текста основного и дополнительного списков кандидатов в присяжные заседатели законом не предусмотрено. Кроме того, такое вручение противоречит положениям ч.4 ст.327 УПК РФ, обязывающей суд вручать сторонам списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, без указания их адресов, общие же списки содержат адреса кандидатов, включённых в эти списки.

Таким образом, формирование коллегии присяжных заседателей осуществлено в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Не имеется по делу и нарушений процедуры судебного разбирательства, влекущих отмену приговора.

Материалы уголовного дела исследованы полно, всесторонне и объективно, с соблюдением принципа состязательности.

В частности, судом проверена версия стороны защиты о том, что потерпевший Л. [] не погиб и осуществлял различные сделки после указанной следствием даты гибели. В этой связи по делу назначена и проведена почерко-

ведческая экспертиза с предоставлением в распоряжение экспертов соответствующих документов, в том числе указанных в кассационных жалобах, подписанных от имени потерпевшего (т.118 л.д. 56-129).

Из протокола судебного заседания следует, что судом в соответствии со ст.15 УПК РФ были созданы необходимые условия для исполнения сторонами, в том числе защитой, их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленным им прав. Осуждённые и их защитники, вопреки их утверждению, активно пользовались своими правами в судебном заседании на предоставлении доказательств, заявления различного рода ходатайств.

Ходатайства осуждённых и их защитников разрешены судом в соответствии с уголовно-процессуальным законом, с приведением соответствующих мотивов принятого решения. Так, ходатайство стороны защиты о вызове в судебное заседание свидетелей М [REDACTED], Н [REDACTED], К [REDACTED] и П [REDACTED] [REDACTED] удовлетворено в части вызова свидетелей Н [REDACTED] и М [REDACTED]. В удовлетворении ходатайства о вызове в качестве свидетеля Поддубного судом отказано по тем основаниям, что стороной защиты не представлено данных о том, что он может сообщить какие-либо сведения, имеющие значение для дела о похищении Р [REDACTED] (т.19 л.д. 190).

По делу исследованы лишь допустимые доказательства, в том числе и указанные в кассационных жалобах. В частности, согласно имеющемуся в деле постановлению оно возбуждено 9.11.2005 года. Опознание И [REDACTED] Клеменкова осуществлено 8.09.2006 года, что опровергает доводы о проведении этого следственного действия за пределами возбуждения уголовного дела (т.1 л.д.1, т.2 л.д. 251).

Не основана на материалах уголовного дела и ссылка на то, что дополнительный допрос Клеменкова от 2.06.2006 г. и допрос Клеменкова от 14.04.2006 (т.6 л.д. 56-60), осуществлены неизвестным следователем. Из материалов данного уголовного дела усматривается, что все следственные действия осуществлялись надлежащими лицами, в том числе следователем по особо важным делам по расследованию особо важных дел прокуратуры [REDACTED] [REDACTED] И [REDACTED] [REDACTED] Осуждённый Клеменков А.А. допрошен в присутствии адвоката. Ни сам осуждённый, ни его адвокат никаких заявлений и замечаний по указанному поводу в протоколе допроса не делали. Кроме того, указанные показания исследованы судом с согласия стороны защиты (т.19 л.д. 222, 234).

Не могут рассматриваться в качестве недопустимых и не относимых к предмету доказывания по данному уголовному делу в качестве доказательств показания свидетелей Б [] [] и П [] []

Согласно протоколу судебного заседания Б [] [] - работник вневедомственной охраны, задержавший Рахматуллина и Сухоносорова при контрольном объезде своего объекта охраны - был допрошен в качестве свидетеля по обстоятельствам задержания и обнаружения у них при задержании документов на имя В []. Б [], как и П [] [] – дежурный [] РОВД, принявший от наряда вневедомственной охраны Рахматуллина и Сухо-

носова, вопреки утверждению осуждённого, не проводили никаких следственных действий по данному уголовному делу.

Следовательно, их допрос не связан с проведением таких действий, а их показания содержали сведения, имеющие значение для доказывания обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ (т.19 л.д. 159-160, 167-168).

Судебная коллегия не может согласиться также с доводами о не соблюдении потерпевшими Ч [REDACTED], Р [REDACTED] и В [REDACTED] процедуры судебного разбирательства, позволившими коснуться их семейных обстоятельств и обстоятельств, характеризующих потерпевшего В [REDACTED] Р [REDACTED]. Из протокола судебного заседания усматривается, что допущенные названными потерпевшими высказывания, связаны с попытками потерпевших уяснить мотивы содеянного в отношении потерпевшего, а также сообщить сведения об обстоятельствах, при которых им стало известно о случившемся с потерпевшим либо об обстоятельствах посягательства в отношении них.

Таким образом, поведение названных лиц в судебном заседании во время их допросов не противоречит требованиям ч.7 ст.335 УПК РФ (т.19 л.д. 46-47, 145-147, 148-154; т.20 л.д.

Не допущено нарушений уголовно-процессуального закона в прениях сторон, а также при произнесении председательствующим судьёй напутственного слова.

В частности, государственный обвинитель в прениях в обоснование вины осуждённых привёл перечень доказательств и дал им оценку, что не противоречит уголовно-процессуальному закону.

Довод, согласно которому государственный обвинитель в прениях ссылался на доказательства, не исследованные в судебном заседании, а председательствующий судья оставил это без внимания, не соответствует материалам уголовного дела. Согласно протоколу судебного заседания попытка государственного обвинителя упомянуть о наличии в деле иных доказательств председательствующим судьёй, вопреки утверждению осуждённого Колесниковича, пресечена. При этом председательствующий судья обратился к присяжным заседателям с разъяснением не учитывать данное высказывание государственного обвинителя при постановлении вердикта.

Председательствующим судьёй также устранена неточность в изложении государственным обвинителем позиции Колесниковича, который подтвердил данное уточнение. Председательствующий судья и в этом случае обратил внимание присяжных заседателей на то, что они должны учитывать при принятии вердикта позицию Колесниковича (т.20 л.д. 168-169, 176). Следовательно, действия председательствующего судьи и в этой части соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона.

Не основаны на материалах дела и доводы Колесниковича об искажении государственным обвинителем в прениях содержания показаний свидетелей Е [REDACTED] и К [REDACTED]. Сведения, на которые ссылался государственный обвинитель в прениях при анализе показаний названных свидетелей, полностью соответствуют сведениям, содержащимся в протоколе судебного заседания (т.19, л.д. 102-103, 109-110, т.20, л.д. 38-44, 169).

Ссылка государственного обвинителя на запрос в ЗАТО [REDACTED] относительно посещения потерпевшим Л [REDACTED] названного в нём учреждения не могла оказать воздействия на присяжных заседателей, поскольку в судебном заседании с их участием исследовался ответ на этот запрос. Кроме того, председательствующий пресёк высказывания государственного обвинителя на этот счёт и разъяснил присяжным заседателям то, что они не должны принимать во внимание указанную ссылку государственного обвинителя (т.20 л.д. 235).

Вопросный лист по данному уголовному делу сформулирован в соответствии с требованиями ст.ст. 338,339 УПК РФ.

С учётом того, что в соответствии с п.5 ч.3 ст.340 УПК РФ выводы присяжных заседателей не могут основываться на предположениях, перед ними не могут ставиться вопросы о вероятности того или иного события. При таких обстоятельствах ссылка на необоснованность отказа судьи поставить вопрос перед присяжными заседателями относительно предположительного поведения потерпевшего не основана на законе. Не ставятся перед присяжными заседателями и вопросы, требующие от них собственно юридической оценки при вынесении вердикта.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и не противоречивым.

Приговор по делу постановлен на основании ст.351 УПК РФ. В описательно-мотивировочной части приговора содержится описание преступных деяний, в совершении которых осуждённые признаны виновными коллегией присяжных заседателей. Юридическая оценка содеянному осуждёнными дана правильно.

Психическое состояние осуждённых по делу проверено. С учётом заключений экспертов-психиатров и обстоятельств совершения преступлений суд обоснованно пришёл к выводу о вменяемости осуждённых. Оснований сомневаться в их психической полноценности у суда не было.

Наказание осуждённым назначено с учётом степени общественной опасности содеянного ими, роли каждого в содеянном. В качестве смягчающих обстоятельств суд признал: в отношении Колесниковича его поведение после совершённого преступления в отношении Р [REDACTED]; в отношении Рахматуллина в части убийства В [REDACTED] – активное содействие раскрытию преступления; назначенное ему наказание соответствует пределам ст.62 УК РФ.

Вместе с тем суд обоснованно не признал в качестве смягчающего наказания обстоятельства в отношении Сухоносова – его «чистосердечное признание» со ссылкой на то, что он был задержан с поличным. Учёл также суд при этом и данные о личности осуждённых, в том числе их здоровье. Режим отбывания наказания, в том числе тюремный на указанный в приговоре срок, определён в соответствии с уголовным законом.

Оснований, как для отмены приговора, так и для его изменения, в том числе с переквалификацией содеянного, а также со смягчением назначенного им наказания по делу не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Красноярского краевого суда от 27 декабря 2007 года по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, в отношении Колесниковича В [REDACTED], В [REDACTED], Клеменкова А [REDACTED] А [REDACTED], Яроша А [REDACTED] А [REDACTED], Сухоносова В [REDACTED] В [REDACTED], Рахматуллина Р [REDACTED] А [REDACTED], оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи Верховного Суда РФ